

Эмпирические исследования Empirical researches

DOI: 10.51217/npsyresearch_2026_06_01_01

Атаджыкова Ю.А., Ефремов А.Г., Ениколопов С.Н.

Психометрическая адаптация
Триерархического Опросника Психопатии (ТОП)
на русскоязычной выборке

Atadzhykova Yu.A., Efremov A.G., Enikolopov S.N.

Psychometric Adaptation of the Triarchic Psychopathy Measure
in the Russian-Speaking Population

ФГБНУ Научный центр психического здоровья, Москва, Россия

Актуальность. Психопатия как клинический конструкт представляет собой большую исследовательскую ценность в области психологических механизмов широкого ряда паттернов девиантного поведения. В русскоязычном психологическом пространстве на настоящий момент отсутствуют инструменты измерения психопатии, что затрудняет изучение таких важных явлений, как антисоциальное поведение, агрессия и др. Триерархическая модель психопатии позволяет изучать психопатию как дименсиальный конструкт, а разработанный на ее основе Триерархический опросник психопатии (ТОП) демонстрирует высокий потенциал для исследования психопатии в теоретических и практических целях, оставаясь компактным и недорогим инструментом.

Цель. Настоящее исследование посвящено оценке психометрических свойств ТОП на общепопуляционной русскоязычной выборке.

Выборка. В исследовании приняли участие 316 респондентов в возрасте от 18 до 50 лет ($M_{\text{возраст}} = 24,3$; $SD = 6,6$; 272 женщины).

Методы. Исследование выполнено на основе опросного дизайна с применением восьми опросников: Триерархический опросник психопатии (ТОП), Всесторонняя оценка садистических тенденций (ВОСТ), методики Краткая темная триада (Темная триада) и Темная тетрада, Опросник уровня выраженности агрессии Басса-Перри (BPAQ), Шкала импульсивности Баррата (BIS-11), Многофакторный опросник эмпатии (IRI), Шкала враждебности Кука-Медли (Ho). Для обработки количественных данных использовались эксплораторный и конфирматорный факторный анализ, корреляционный анализ, коэффициент α Кронбаха и ω -МакДональда, U-критерий Манна-Уитни.

Результаты. Русскоязычная версия ТОП продемонстрировала высокие показатели надежности и внутренней согласованности в оценке выраженности психопатии, а также устойчивость результатов во времени. Были подтверждены конвергентная и дивергентная валидность как общей шкалы, так и ее субшкал. Факторная модель показала удовлетворительный уровень соответствия оригинальной модели.

Выводы. ТОП в полной русскоязычной версии является удовлетворительной методикой измерения психопатии на русскоязычной популяции для исследовательских целей.

Ключевые слова: психопатия, Темная триада, агрессия, адаптация, эмпатия, обиденный садизм, импульсивность, враждебность

Для цитирования: Атаджыкова, Ю.А., Ефремов, А.Г., Ениколопов, С.Н. Психометрическая адаптация Триерархического Опросника Психопатии (ТОП) на русскоязычной выборке. 2026. № 1. С. 13–37. DOI: 10.51217/psyresearch_2026_06_01_01

Введение

Психопатия представляет собой мультиаспектный клинический конструкт, приобретший особую ценность в области судебной психиатрии и используемый для объяснения ряда паттернов широкого спектра девиантного поведения. Этот конструкт позволяет работать с такими понятиями, как психологические механизмы антисоциального поведения, риски насилия, нарушения эмпатии, и в перспективе может привнести новое в их понимание (Palumbo et al., 2023; Nowakowski, 2023; Burghart et al., 2024). Важной проблемой является разработка и/или адаптация инструментов измерения психопатии в культурах, отличных от традиционных западных (например, англоязычных).

В России психопатии, в том числе диссоциальное расстройство личности, исследуются в основном экспериментальным методом, реже – с помощью экспертной оценки (Бульгина, 2011; Пережогин, Вострокнутов, 2012). Использование качественных методов не является обосновательным, однако многие практические области требуют менее трудоемких методов. В области судебной и пенитенциарной психологии, где проведение патопсихологического эксперимента, равно как и установление длительного доверительного контакта с обследуемым, затруднено в связи с внешними обстоятельствами, актуальной задачей остается выделение среди большой неоднородной группы индивидов с антисоциальным поведением подгрупп лиц, требующих особого обращения (Григорьев, Снедков, 2013; Фурманов, Биндасова, 2022).

Исследователи агрессии подчеркивают необходимость дифференцировать механизмы, лежащие в основе разного уровня агрессивности и проявления разных форм агрессии лицами с психическими расстройствами (Jones, Paulhus, 2010). Изучение особенностей психопатической агрессии представляет значимую ценность ввиду ее тенденции принимать особо жестокие формы и без провокации (Bettencourt et al., 2006; Reidy et al., 2011).

Приоритизация связи криминального поведения с психопатией в исторической перспективе привела к тому, что фокус исследований сместился на фактор антисоциального поведения (Skeem et al., 2011). Тем не менее, благодаря накапливающимся эмпирическим знаниям в областях клинической психологии, криминалистики и нейрокогнитивных наук, концепт психопатии развивается и в других плоскостях. В современных работах предлагается взгляд на психопатию в интегративной перспективе, выходящей за пределы дихотомии личности и поведения (Patrick et al., 2007; Seara-Cardoso et al., 2020). Ключевой моделью в этом направлении исследований является концептуализация, предложенная К. Патриком и его коллегами (Patrick, 2010; Skeem, Cooke, 2010; Sellbom, Phillips, 2013). Согласно этой модели, психопатия включает в себя три аспекта: (1) Несдержанность, отражающую тенденции к импульсивности и враждебности; (2) Социальную смелость, включающую выраженную доминантность, склонность к риску и низкую тревожность; и (3) Бессердечие, воплощающее поверхностность, жесткость и склонность к хищнической агрессии. На основе упомянутой модели ее авторами был разработан Триерархический опросник психопатии (ТОП) для измерения представленности психопатии в различных популяциях (Patrick, 2010).

В настоящее время единственным способом измерения психопатических черт на русском языке являются комплексные опросники Темной триады и Темной тетрады, которые не предоставляют возможности исследовать психопатию как самостоятельный и многоаспектный феномен. Целью нашего исследования стали перевод и анализ психометрических свойств Триерархического опросника психопатии (ТОП), разработанного на основе одноименной модели К. Патрика (Атаджыкова, Ениколопов, 2016). Основные гипотезы следующие: 1) русскоязычная версия ТОП обладает приемлемыми психометрическими характеристиками для исследования психопатии на русскоязычных выборках; 2) ТОП, в соответствии с теоретической моделью психопатии и данными зарубежных исследований, демонстрирует значимые связи с релевантными конструктами такими, как агрессия,

эмпатия, импульсивность, враждебность и так называемые «темные» черты личности.

Методы исследования

В работе был использован следующий набор методик.

1. Триерархический опросник психопатии (ТОП) (Patrick, 2010), переведенный на русский язык с использованием метода обратного перевода и ревизией его автором оригинальной методики. ТОП включает 58 пунктов, для каждого из которых испытуемые должны отметить степень своего согласия по 4-балльной шкале: «Не согласен» (1), «Скорее не согласен» (2), «Скорее согласен» (3), «Согласен» (4). Шкала включает три субшкалы: Несдержанность (20 пунктов), Социальная Смелость (19 пунктов) и Бессердечие (19 пунктов).

2. Всесторонняя оценка садистических тенденций (ВОСТ) (Кузнецова и др., 2024). Адаптированная русскоязычная версия включила 18 оригинальных пунктов, разделенных на три субшкалы (Физический, Вербальный и Опосредованный садизм) по 6 пунктов. Испытуемые оценивают степень своего согласия по 5-балльной шкале.

3. Методика Краткая темная триада (Темная триада) (Егорова, Ситникова, 2014), включающая 27 пунктов, равно распределенных по трем шкалам: Психопатия, Макиавеллизм и Нарциссизм. Используется 5-балльная шкала согласия.

4. Методика Темная тетрада (Корниенко и др., 2022). Новейшая русскоязычная краткая версия опросника Темной тетрады, состоящая из четырех субшкал: Нарциссизм, Психопатия, Макиавеллизм и Садизм. В дополнение к конструктам Темной триады фактор Садизма отражает получение удовольствия от причинения вреда другим. Каждая субшкала содержит 7 пунктов; применяется 5-балльная шкала согласия.

5. Опросник уровня выраженности агрессии Басса-Перри (BPAQ) (Ениколопов, Цибульский, 2007). Содержит 24 пункта, распределенных по трем субшкалам – Физическая агрессия, Гнев и Враждебность – и оцениваемых респондентами по 4-балльной шкале.

6. Шкала импульсивности Баррата (BIS-11) (Ениколопов, Медведева, 2015). Опросник состоит из 30 вопросов; испытуемым предлагается 4-балльная шкала. Шкала позволяет оценить 9 аспектов импульсивности, распределенных по двум разноуровневым факторам (первого и второго порядка).

7. Многофакторный опросник эмпатии М. Дэвиса (Карягина и др., 2013), где имеются 4 субшкалы (Децентрации, Фантазии, Эмпатиче-

ской заботы и Эмпатического дистресса) по 7 пунктов. Для ответов имеется 4-балльная шкала согласия.

8. Шкала враждебности Кука-Медли (Емелин, Ениколопов, 2023). В нее входят 36 утверждений; испытуемые оценивают степень своего согласия по 6-балльной шкале. Пункты распределены по трем факторам: Враждебность к людям, Межличностная настороженность (закрытость межличностных контактов) и Мнительность (уязвимость).

Расчёты производились в статистическом пакете программ Jamovi 2.3.28.0 (<https://www.jamovi.org/>) и SPSS v.27. Исследование проводилось в форме анонимного онлайн-опроса на основе добровольного участия; большую часть респондентов составили студенты университетов разных городов РФ.

Перед экспериментаторами стояли задачи: 1. Провести эксплораторный и конфирматорный факторный анализ для подтверждения качества триерархической модели психопатии, измеряемой ТОП, на русскоязычной выборке. 2. Оценить надежность методики и устойчивость результатов во времени. 3. Подтвердить конструктивную валидность общей шкалы психопатии ТОП и ее субшкал.

Выборка

В тестировании приняли участие 316 человек в возрасте от 18 до 50 (средний возраст 24,3, стандартное отклонение 6,6). Их них 272 женщины (средний возраст 24,1, стандартное отклонение 6,7) и 44 мужчины (средний возраст 26,5, стандартное отклонение 7,3). В связи с существенной несбалансированностью представленности мужчин в выборке основные параметры гендерного распределения испытуемых подробнее приведены в Таблице 1.

Таблица 1. Гендерное распределение испытуемых

	N	%	Мин	Мак	Сред	Откл.
Жен	272	85,1	18	50	24,1	6,7
Муж	44	14,9	19	50	26,5	7,3
Всего	316	100,0	18	50	24,3	6,6

Результаты исследования

1. Анализ нормальности распределения

Для оценки нормальности распределения шкал опросника был использован одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова. Результаты анализа показали, что эмпирическое распределение боль-

шинства шкал не соответствуют нормальному. Исключение составляют шкалы «Социальная смелость» (у женщин и мужчин) ($\lambda = 0,044$ и $0,116$, соответственно; $p \geq 0,05$), а также «Бессердечие» (у мужчин) ($\lambda = 0,106$; $p \geq 0,05$). Учитывая полученные результаты, а также недостаточный размер выборки мужской группы и порядковый характер шкал, было принято решение использовать непараметрические методы статистического анализа. Для выбора конкретного непараметрического критерия было проверено допущение о том, что распределения в сравниваемых группах в принципе имеют схожую форму, то есть гомоскедастичны. Для этого были сопоставлены параметры асимметрии по каждой шкале в сравниваемых группах мужчин и женщин. Было обнаружено, что распределения данных по шкалам опросника как в женской, так и в мужской выборках демонстрируют схожесть показателей асимметрии и по знакам, и по своим абсолютным значениям. Таким образом, для сравнения параметров двух независимых групп был выбран U-критерий Манна–Уитни, применение которого отвечает требованию похожести распределений полученных данных по группам. Таблица с параметрами асимметрии представлена в Приложении 1.

Сравнение средних значений шкал опросника между мужчинами и женщинами с использованием U-критерия Манна–Уитни не выявило статистически значимых различий по полу ($p > 0,05$). Это позволило объединить данные обеих групп в общий массив для последующего анализа.

2. Факторный анализ

Был проведен конфирматорный факторный анализ (КФА) для проверки приемлемости гипотез об оригинальном числе факторов и их нагрузках. Первичный анализ показателей соответствия модели ТОП продемонстрировал её недостаточно удовлетворительное качество ($CFI = 0,576$, $SRMR = 0,0864$; $RMSEA = 0,0678$). В связи с этим было принято решение о применении индексов модификации практической модели – величин разницы между конкретным параметром теоретической и практической моделей, измеренных критерием хи-квадрат для одной степени свободы $\chi^2(1)$. Было выбрано значение индексов модификации $\chi^2(1) > 10$, поскольку оно соответствует статистической значимости критерия $\chi^2(1)$ на уровне $p < 0,001$, что позволяло избежать «проблемы множественных сравнений». Для улучшения практической модели были применены следующие индексы модификации: факторные нагрузки «чужих» переменных, которые

можно добавить в другие шкал-факторы, а также ковариация ошибок переменных как некое общее свойство у пар утверждений. Эта процедура дала возможность существенно улучшить соответствие модели теоретической структуре ($CFI = 0,841$, $SRMR = 0,0642$, $RMSEA = 0,0429$). В связи с тем, что значения индекса CFI выше 0,90 носят рекомендательный характер и в межкультурных адаптациях методик могут находиться в диапазоне от 0,80 до 0,90, а $RMSEA$ и $SRMR$ являются более устойчивыми показателями соответствия при небольших выборках, степень удовлетворительности модели (Cheung, Rensvold, 2002) была признана достаточной. Матрица факторных нагрузок и матрица структуры приведены в Приложении 2.

3. Оценка надежности и устойчивости шкалы

Оценка надежности пунктов ТОП была проведена с помощью методов α -Кронбаха и ω -МакДональда. Последний критерий сегодня считается более точным, так как он отражает «насыщенность» пунктов опросника общим фактором, демонстрируя тем самым более высокую как числовую, так и интерпретационную точность (Zinbarg et al., 2005). Итоговая шкала ТОП и все ее субшкалы продемонстрировали высокий уровень надёжности (α и $\omega > 0,80$).

Чтобы оценить устойчивость шкал опросника, было проведено повторное тестирование через 1–2 месяца. Для оценки ретестовой надёжности шкал был выбран статистический ранговый критерий Вилкоксона (Wilcoxon Signed Ranks Test). Выбор данного критерия обоснован следующими факторами: 1) сравниваемые выборки зависимы, поскольку первичное и повторное тестирование проведено с временным интервалом на одной и той же группе испытуемых; 2) эмпирические распределения выборок не соответствуют нормальному; 3) изучаемый признак (итоговые показатели шкал) измеряется в порядковой шкале. В группе испытуемых, принявших участие в первичном опросе ($N = 52$), статистически значимых различий между первичными и повторными оценками не выявлено ($p > 0,05$), что свидетельствует о достаточной надёжности опросника во времени. Результаты подсчета ретестовой надёжности, а также описательные статистики по шкалам ТОП и параметры надёжности приведены в Таблице 2.

Корреляции между шкалами ТОП варьируются от слабых до умеренных, что подтверждает их относительную независимость, но при этом и их выраженную связь с общей шкалой психопатии; результаты представлены в табл. 3.

Таблица 2. Описательные статистики и показатели надежности и внутренней согласованности ТОП

Шкалы	Кол-во пунктов	Описательные статистики		Надежность		
		Среднее	Ст. откл.	α Кронбаха	ω Макдоналдса	Т-критерий Вилкоксона
Социальная смелость	19	1,49	0,456	0,835	0,844	0,763
Бессердечие	19	0,728	0,404	0,844	0,858	0,525
Несдержанность	20	0,812	0,393	0,802	0,814	0,449
Общая	58	1,01	0,281	0,855	0,867	0,315

Таблица 3. Внутришкальные корреляции ТОП (Коэффициент Спирмена)

	Социальная смелость	Бессердечие	Несдержанность	Общая
Социальная смелость		0,271**	-0,142*	0,586**
Бессердечие			0,342**	0,773**
Несдержанность				0,568**

Примечание: ** $p < 0,001$ (2-ст.) * $p < 0,05$ (2-ст.)

4. Корреляционный анализ

Исследование связей ТОП с показателями других методик позволило выявить положительные статистически значимые связи общей шкалы ТОП с общими шкалами всех внешних критериев (Темная триада, импульсивность, враждебность, агрессия, обыденный садизм), кроме шкалы, измеряющей эмпатию, – с методикой Дэвиса корреляция значимая, но отрицательная ($p < 0,001$). Также были обнаружены значимые положительные связи заметной силы общей шкалы ТОП со шкалами психопатии Темной триады и Темной тетрады ($r = 0,595$ и $r = 0,636$, соответственно; $p < 0,001$). В отсутствие других русскоязычных методик измерения психопатии этот результат может считаться удовлетворительным для подтверждения конвергентной валидности общей шкалы ТОП. Результаты корреляционного анализа общих шкал представлены в Таблице 4.

Для проверки конвергентной валидности субшкал методики ТОП был проведен анализ связей между факторами психопатии ТОП и субшкалами методик внешних критериев с использованием коэффициента корреляции Спирмена. Результаты анализа представлены в табл. 5.

Таблица 4. Соотношения общего балла по шкале ТОП с общими баллами шкал внешних критериев. Непараметрический коэффициент корреляции Спирмена (N = 316)

ТОП	Непараметрический коэффициент корреляции Спирмена
ВОСТ	0,490*
Темная Тетрада	0,533*
BIS-11	0,329*
IRI	-0,411*
Темная Триада	0,564*
Шкала враждебности Кука-Мелли	0,275*
ВРАQ	0,292*

Примечание.* Корреляция значима на уровне $p < 0,001$ (2-ст).

Таблица 5. Корреляционный анализ субшкал ТОП с субшкалами внешних критериев (Коэффициент Спирмена)

	Социальная смелость	Бессердечие	Несдержанность
Физический садизм (ВОСТ)		0,332**	0,273**
Вербальный садизм (ВОСТ)		0,403**	0,403**
Опосредованный Садизм (ВОСТ)	0,164**	0,402**	0,249**
Макинавеллизм (Г4)		0,194**	
Нарциссизм (Г4)	0,514**	0,270**	
Психопатия (Г4)	0,241**	0,471**	0,537**
Садизм (Г4)		0,471**	0,304**
Моторная импульсивность (BIS-11)		0,182**	0,519**
Общая импульсивность (BIS-11)	-0,132*	0,158**	0,501**
Когнитивная Неустойчивость (BIS-11)	-0,201**	0,197**	0,520**
Самоконтроль (BIS-11)		0,278**	0,530**
Планирование (BIS-11)		0,140*	0,240**
Когнитивное Удовольствие (BIS-11)	-0,194**		,111*
Ф1 Самоконтроль (BIS-11)		0,256**	0,607**
Ф2 Последовательность (BIS-11)	-0,113*	0,181**	0,452**
Ф3 Внимание (BIS-11)	-0,235**	0,157**	0,463**
Децентрация (IRI)		-0,328**	-0,207**
Фантазия (IRI)	-0,146**	-0,305**	
Эмпатическая Забота (IRI)	-0,174**	-0,581**	-0,129*

	Социальная смелость	Бессердечие	Несдержанность
Эмпатический Дистресс (IRI)	-0,650**	-0,134*	0,276**
Враждебность к людям (Кук-Медли)		0,324**	0,225**
Настороженность (Кук-Медли)		0,317**	0,286**
Мнительность (Кук-Медли)	-0,208**	0,235**	0,359**
Физическая Агрессия (ВРАQ)		0,351**	0,289**
Гнев (ВРАQ)	-0,215**	0,157**	0,441**
Враждебность (ВРАQ)	-0,248**	0,242**	0,312**

Примечание: ** $p < 0,001$ (2-ст.) * $p < 0,05$ (2-ст.)

Фактор Несдержанности заметно и положительно связан с Моторной импульсивностью ($r = 0,519$), Общей импульсивностью ($r = 0,501$), Когнитивной неустойчивостью ($r = 0,520$) и сниженным Самоконтролем ($r = 0,530; 0,607$); а также обнаружил умеренные положительные связи с Мнительностью ($r = 0,359$), Гневом ($r = 0,441$), Вербальным садизмом ($r = 0,403$) и сниженными Последовательностью ($r = 0,452$) и Вниманием ($r = 0,463$). Фактор Бессердечия продемонстрировал заметную отрицательную связь с фактором Эмпатической заботы ($r = -0,581$), а также умеренные отрицательные связи с Децентрацией ($r = -0,328$) и Фантазией ($r = -0,305$). Бессердечие также умеренно положительно связано со всеми аспектами садизма (Физический ($r = 0,332$), Вербальный ($r = 0,403$), Опосредованный ($r = 0,402$)); шкалами Психопатии ($r = 0,471$) и Садизма ($r = 0,471$) Темной тетрады; а также Враждебностью к людям ($r = 0,324$), Настороженностью ($r = 0,317$) и Физической агрессией ($r = 0,351$). Наконец, фактор Социальной смелости обнаружил заметные отрицательные связи со шкалой Эмпатического дистресса ($r = -0,650$) и положительные – с Нарциссизмом ($r = 0,514$) Темной тетрады.

Для уточнения содержания аспектов психопатии был проведен регрессионный анализ. Для каждого внешнего критерия проконтролированы переменные всех субшкал данного критерия. Было обнаружено, что аспект Несдержанности в большей степени объясняется с помощью переменных, связанных с импульсивностью ($\beta = 0,486$ для низкого Самоконтроля, и $\beta = 0,250$ и $0,225$ для Когнитивной неустойчивости и Моторной импульсивности, соответственно). Несдержанность также явно и независимо от других переменных связана с собственно психопатией (Темная тетрада), а также компонентами агрессии ($\beta = 0,327$ для Гнева и $\beta = 0,170$ для Враждебности).

Субконструкт Бессердечия наиболее явно пересекается с переменными, описывающими низкий уровень эмпатии ($\beta = -0,548$ для Эмпатической заботы и $\beta = -0,134$ для Эмпатического дистресса); садизмом Темной тетрады ($\beta = 0,344$), и всеми аспектами садизма (ВОСТ) ($\beta = 0,187; 0,286; 0,299$); а также физической агрессией ($\beta = 0,365$). Значимую роль для аспекта Бессердечия играет и недостаток самоконтроля ($\beta = 0,242$).

Наконец, аспект Социальной смелости наилучшим образом может быть объяснен с помощью черт нарциссизма ($\beta = 0,600$), враждебности ($\beta = 0,512$) и низкой способности к переживанию эмпатического дистресса ($\beta = -0,673$).

Обсуждение результатов

Настоящее исследование психометрических свойств русскоязычной версии ТОП продемонстрировало их удовлетворительность для выборки общей популяции. Была подтверждена высокая внутренняя согласованность всей шкалы и входящих в нее субшкал. Обнаруженные значимые связи между тремя шкалами ТОП от слабой до умеренной силы подчеркивают относительную самостоятельность каждого из выделяемых авторами аспектов психопатии. Полученные на русскоязычной выборке данные также свидетельствуют об удовлетворительной надежности шкалы и устойчивости результатов тестирования во времени. Исследованные психометрические параметры русскоязычной версии ТОП соответствуют данным научных зарубежных работ (Shou et al., 2016; López, 2024).

Общая шкала ТОП показала положительные корреляции со шкалами психопатии, измеренными методиками Темной триады и Темной тетрады, а также с импульсивностью, агрессией, враждебностью и садизмом. Эти результаты свидетельствуют о надлежащей конвергентной валидности ТОП и его способности адекватно измерять аспекты психопатии, которые связаны с антисоциальным поведением, агрессивными и садистскими наклонностями (Fernández et al., 2019; Gray et al., 2021).

Также были обнаружены значимые отрицательные корреляции с эмпатией, что говорит об удовлетворительной дивергентной валидности ТОП и подтверждает гипотезу о низком уровне эмпатии у индивидов с высокими показателями психопатии (Wilczek-Rużyczka, Kupczyk, 2021; Burghart et al., 2024).

Регрессионный анализ выявил, что разные аспекты психопатии, измеренные ТОП на исследованной общепопуляционной выборке,

имеют различные структурные связи с внешними критериями. Фактор Несдержанности в значительной степени объясняется переменными, отсылающими к импульсивности, что подтверждает идею о том, что психопатия включает черты, связанные не только с агрессией и жестокостью, но и с нарушениями самоконтроля. Это согласуется с гипотезой авторов оригинальной методики, а также результатами психометрического анализа других версий ТОП (Patrick et al., 2009; Pauli et al., 2021).

Фактор Бессердечия оказался сопряженным с низким уровнем эмпатии, садизмом и агрессией, что соответствует теоретическим представлениям (Buckels et al., 2013; Anderson, Marcus, 2019; Palumbo et al., 2023). Значимый вклад нарушений самоконтроля в фактор Бессердечия позволяет предполагать, что этот аспект психопатии может быть связан с особенностями аффективной регуляции. Таким образом, антисоциальное поведение, характерное для индивидов с психопатией, может зависеть как от трудностей при контроле импульсов (аспект Несдержанности), так и от нарушений эмоциональной регуляции – недостатком эмпатии (аспект Бессердечия).

Социальная смелость продемонстрировала связь с нарциссизмом и враждебностью, что может указывать на то, что триерархическая модель психопатии охватывает больше аспектов этого явления по сравнению с конструктами психопатии Темной триады и Темной тетрады. Несмотря на то, что корреляции между Социальной смелостью и Мнительностью оказались отрицательными, регрессионный анализ показал, что эта связь может отражать скорее напористость в межличностных контактах, а не подозрительность как таковую. Выраженная отрицательная связь с эмпатическим дистрессом подтверждает идеи авторов оригинальной модели о том, что Социальная смелость позволяет индивидам с психопатией испытывать меньше смущения в социальных ситуациях и отражает условно «адаптивный» аспект психопатии (Patrick et al., 2009; Burghart et al., 2024).

Конфирматорный факторный анализ показал, что эмпирическая модель психопатии, полученная на конкретной русскоязычной выборке с помощью ТОП, имеет приемлемый уровень соответствия оригинальной теоретической модели, поскольку все обязательные критерии обнаружили удовлетворительные значения, и лишь один индекс, носящий рекомендательный характер, показал чуть менее удовлетворительный результат. Аналогичные показатели CFI (0,87) были получены при адаптации ТОП на китайской выборке (Shou et al., 2016), что подтверждает приемлемость текущих результатов в контексте

межкультурных различий. Подобная тенденция в целом соответствует международным публикациям, так как в межкультурных адаптациях психометрических инструментов значения CFI в диапазоне 0,80–0,90 часто считаются приемлемыми, особенно при хороших показателях RMSEA и SRMR (Cheung, Rensvold, 2002). Учитывая высокую надежность (α и $\omega > 0,80$), устойчивость результатов и подтвержденную валидность, русскоязычная версия ТОП является удовлетворительным инструментом для исследовательских целей. Дальнейшие исследования позволят уточнить характеристики триерархической модели психопатии на русскоязычной популяции, особенно в свете ограничений конкретного исследования.

Ограничения

Необходимо отметить ограниченность размера выборки, а также недостаточность представленности в ней лиц мужского пола и индивидов более старших возрастов, в связи с чем важно проводить дальнейшие исследования психопатии на других русскоязычных выборках.

Выводы

В ходе исследования была проведена адаптация русскоязычной версии опросника, предназначенного для оценки психопатии. Психометрический анализ включал оценку надежности, факторной структуры и валидности русскоязычной версии Триерархического опросника психопатии (ТОП).

1. Русскоязычная версия ТОП (общая шкала и субшкалы) продемонстрировала высокие показатели надежности и внутренней согласованности в оценке выраженности психопатии, а также устойчивость результатов во времени.

2. С помощью корреляционного и регрессионного анализа была подтверждена конструктивная (конвергентная и дивергентная) валидность общей шкалы и входящих в нее субшкал. Общая шкала ТОП обнаружила значимые связи с релевантными внешними критериями (агрессией, шкалами Психопатии моделей Темной триады и Темной тетрады, импульсивностью и сниженной эмпатией). Содержательное наполнение каждого из аспектов психопатии соответствует теоретическим представлениям авторов оригинальной методики.

3. Факторная модель полной версии опросника (58 пунктов) показала удовлетворительный уровень соответствия теоретической модели. Частичное недостаточное соответствие можно объяснить

межкультурными различиями, а также ограничениями данного исследования.

4. Триерархический опросник психопатии в своей полной версии может являться удовлетворительной методикой измерения психопатии на русскоязычной популяции для исследовательских целей. Наличие русскоязычного инструмента исследования психопатии также имеет потенциал для решения практических задач в сфере оценки рисков, скрининга и разработки интервенционных программ в различных популяциях, в т.ч. при изучении лиц со склонностью к анти-социальному поведению.

Литература

- Атаджыкова, Ю.А., Ениколопов, С.Н. Проблемы концепта психопатии в современной отечественной и зарубежной психологии // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 8. № 1. С. 114–127.
- Булыгина, В.Г. Измерение рисков насилия в судебной психиатрии // Психологическая наука и образование. 2011. Т. 3. № 1. С. 6. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2011_n1/39935 (дата обращения: 12.05.2025).
- Григорьев, И.С., Снедков, Е.В. Перспективы использования стандартизованных шкал для оценки риска насильственных действий психических больных // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. 2013. № 1. С. 32–35.
- Егорова, М.С., Ситникова, М.А. Темная триада // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 38. С. 2. <https://doi.org/10.54359/ps.v7i38.580>
- Емелин, Г.Д., Ениколопов, С.Н. Апробация модифицированной шкалы враждебности на российской выборке // Психологический журнал. 2023. Т. 44. № 3. С. 63–71. <https://doi.org/10.31857/s020595920024439-8>
- Ениколопов, С.Н., Медведева, Т.И. Апробация русскоязычной версии методики «шкала импульсивности Барратта» (BIS-11) // Психология и право. 2015. № 3. С. 75–89. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2015050307>
- Ениколопов, С.Н., Цибульский, Н.П. Психометрический анализ русскоязычной версии Опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри // Психологический журнал. 2007. № 1. С. 115–124.
- Карягина, Т.Д., Будаговская, Н.А., Дубровская, С.В. Адаптация многофакторного опросника эмпатии М. Дэвиса // Консультативная психология и психотерапия. 2013. Т. 21. № 1. С. 202–227. URL: <https://psyjournals.ru/journals/crp/archive/2013n1/65006> (дата обращения: 12.05.2025)
- Корниенко, Д.С., Вязовкина, В.К., Горностаев, И.С. Адаптация и психометрическая проверка методики «Короткий опросник темной те-

- традь» // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 5. С. 87–98. <https://doi.org/10.31857/S020595920022787-1>
- Кузнецова, С.О., Ефремов, А.Г., Атаджыкова, Ю.А., Ениколопов, С.Н. Психометрическая адаптация опросника на всестороннюю оценку садистических тенденций (ВОСТ) на русскоязычной выборке // Психическое здоровье. 2024. Т. 19. № 2. С. 19–33. <https://doi.org/10.25557/2074-014X.2024.02.19-33>
- Пережогин, Л.О., Вострокнутов, Н.В. Асоциальное поведение детей и подростков. Профилактика и коррекция ассоциированных психических расстройств. Руководство для врачей. М.: ФГБУ «ГНЦССП им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2012.
- Фурманов, И.А., Биндасова, О.В. Антисоциальные и агрессивные черты личности осужденных за убийство // Психология и право. 2022. Т. 12. № 2. С. 2–14. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120201>
- Anderson, A.E., Marcus, D.K. A bifactor model of meanness, coldheartedness, callousness, and sadism // *Personality and Individual Differences*. 2019. Vol. 137. P. 192–197. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.09.006>
- Bettencourt, B.A., Talley, A., Benjamin, A.J., Valentine, J. Personality and aggressive behavior under provoking and neutral conditions: A meta-analytic review // *Psychological Bulletin*. 2006. Vol. 132. No. 5. P. 751–777. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.132.5.751>
- Buckels, E., Jones, D., Paulhus, D. Behavioral Confirmation of Everyday Sadism // *Psychological Science*. 2013. Vol. 24. No. 11. P. 2201–2209. <https://doi.org/10.1177/0956797613490749>
- Burghart, M., Sahm, A.H.J., Schmidt, S. et al. Understanding empathy deficits and emotion dysregulation in psychopathy: The mediating role of alexithymia // *PLoS ONE*. 2024. Vol. 19. No. 5. P. e0301085. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0301085>
- Cheung, G.W., Rensvold, R.B. Evaluating goodness-of-fit indexes for testing measurement invariance // *Structural Equation Modeling*. 2002. Vol. 9. No. 2. P. 233–255. https://doi.org/10.1207/S15328007SEM0902_5
- Fernández, D., Zabala, M.C., Ros, L. et al. Testing the properties of the triarchic model of psychopathy in a community sample: Self-reported trait aggression and drug consumption associations // *Scandinavian Journal of Psychology*. 2019. Vol. 60. No. 4. P. 377–385. <https://doi.org/10.1111/sjop.12542>
- Gray, N.S., Blumenthal, S., Shuker, R. et al. The Triarchic Model of Psychopathy and Antisocial Behavior: Results From an Offender Population With Personality Disorder // *Journal of Interpersonal Violence*. 2021. Vol. 36. No. 17–18. P. NP9130–NP9152. <https://doi.org/10.1177/0886260519853404>
- Jones, D.N., Paulhus, D.L. Different provocations trigger aggression in narcissists and psychopaths // *Social Psychological and Personality Science*. 2010. Vol. 1. P. 12–18. <https://doi.org/10.1177/1948550609347591>

- López, M.B. Validación de una versión en español de la Triarchic Psychopathy Measure (TRIPM) en una muestra comunitaria de adultos argentinos // In XVI Congreso Internacional de Investigación y Práctica Profesional en Psicología. Buenos Aires: Universidad de Buenos Aires, 2024. P. 52–53.
- Nowakowski, K. Boldness, meanness and disinhibition as predictors of indirect/direct type of aggressive behavior in youth // *Psychiatria Polska*. 2023. Vol. 57. No. 6. P. 1169–1179. <https://doi.org/10.12740/PP/158898>
- Palumbo, I.M., Sica, C., Caudek, C. et al. Triarchic model of psychopathy and intimate partner violence: An empirical study on the Italian community // *Journal of Interpersonal Violence*. 2023. Vol. 39. No. 7–8. P. 1448–1472. <https://doi.org/10.1177/08862605231207620>
- Patrick, C.J. Operationalizing the triarchic conceptualization of psychopathy: Preliminary description of brief scales for assessment of boldness, meanness, and disinhibition. Tallahassee, FL: Florida State University, 2010.
- Patrick, C.J., Fowles, D.C., Krueger, R.F. Triarchic conceptualization of psychopathy: Developmental origins of disinhibition, boldness, and meanness // *Development and Psychopathology*. 2009. Vol. 21. No. 3. P. 913–938. <https://doi.org/10.1017/S0954579409000492>
- Patrick, C.J., Hicks, B.M., Nichol, P.E., Krueger, R.F. A bifactor approach to modeling the structure of the Psychopathy Checklist-Revised // *Journal of Personality Disorders*. 2007. Vol. 21. No. 2. P. 118–141. <https://doi.org/10.1521/pedi.2007.21.2.118>
- Pauli, M., Ölund Alonso, H., Liljeborg, J. et al. Investigating the validity evidence of the Swedish TriPM in high security prisoners using the PCL-R and NEO-FFI // *Frontiers in Psychiatry*. 2021. Vol. 12. P. 704516. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2021.704516>
- Reidy, D.E., Zeichner, A., Seibert, L.A. Unprovoked aggression: Effects of psychopathic traits and sadism // *Journal of Personality*. 2011. Vol. 79. No. 1. P. 75–100. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2010.00691.x>
- Seara-Cardoso, A., Queirós, A., Fernandes, E. et al. Psychometric properties and construct validity of the short version of the self-report psychopathy scale in a Southern European sample // *Journal of Personality Assessment*. 2020. Vol. 102. No. 4. P. 457–468. <https://doi.org/10.1080/00223891.2019.1617297>
- Sellbom, M., Phillips, T.R. An examination of the triarchic conceptualization of psychopathy in incarcerated and nonincarcerated samples // *Journal of Abnormal Psychology*. 2013. Vol. 122. No. 1. P. 208–214. <https://doi.org/10.1037/a0029306>
- Shou, Y., Sellbom, M., Han, J. Development and Validation of the Chinese Triarchic Psychopathy Measure // *Journal of Personality Disorders*. 2016. Vol. 30. No. 4. P. 436–450. <https://doi.org/10.1521/pedi.2016.30.4.436>

- Skeem, J.L., Cooke, D.J. One measure does not a construct make: Directions toward reinvigorating psychopathy research-reply to Hare and Neumann (2010) // Psychological Assessment. 2010. Vol. 22. No. 2. P. 455–459. <https://doi.org/10.1037/a0014862>
- Skeem, J.L., Polaschek, D.L.L., Patrick, C.J., Lilienfeld, S.O. Psychopathic personality: Bridging the gap between scientific evidence and public policy // Psychological Science in the Public Interest. 2011. Vol. 12. No. 3. P. 95–162. <https://doi.org/10.1177/1529100611426706>
- Wilczek-Rużyczka, E., Kupczyk, M. Level of empathy and severity of psychopathic traits // Acta Neuropsychologica. 2021. Vol. 19. No. 4. P. 411–426.
- Zinbarg, R.E., Revelle, W., Yovel, I., Li, W. Cronbach's α , Revelle's β , and McDonald's ω H: Their relations with each other and two alternative conceptualizations of reliability // Psychometrika. 2005. Vol. 70. No. 1. P. 1–11. <https://doi.org/10.1007/s11336-003-0974-7>

Информация об авторах

Юлия А. Атаджыкова, младший научный сотрудник отдела медицинской психологии, Научный центр психического здоровья (ФГБНУ НЦПЗ), Москва, Россия; 115522, Россия, Москва, Каширское шоссе, д. 34; at.julia@gmail.com

Александр Г. Ефремов, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник отдела медицинской психологии, Научный центр психического здоровья (ФГБНУ НЦПЗ), Москва, Россия; 115522, Россия, Москва, Каширское шоссе, д. 34; efremovalexander@mail.ru

Сергей Н. Ениколопов, кандидат психологических наук, заведующий отделом медицинской психологии, Научный центр психического здоровья (ФГБНУ НЦПЗ), Москва, Россия; 115522, Россия, Москва, Каширское шоссе, д. 34; enikolopov@mail.ru

Приложение 1

Асимметрия гендерных групп (N = 316, nfemale = 272, nmale = 44)

	Асимметрия	
	Жен	Муж
Возраст	1,884	1,620
Социальная смелость	–,062	–,043
Бессердечие	,686	,721
Несдержанность	,518	,476
Общий балл	,549	,509

Приложение 2

Результаты подтверждающего факторного анализа Матрица факторных нагрузок по ТОП (58 пунктов).

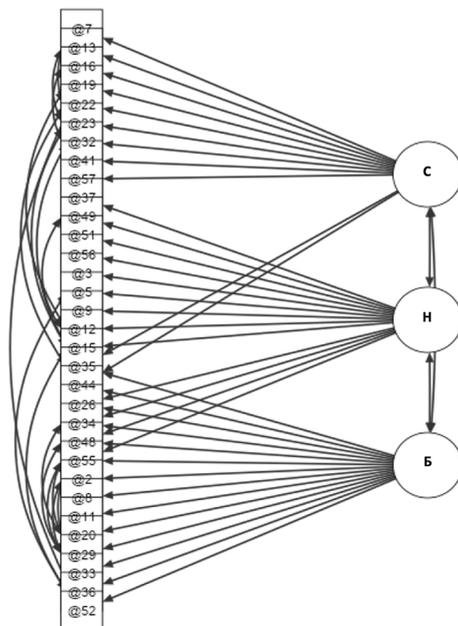
Пункты опросника	Факторный анализ		
	1	2	3
1. Я чаще оптимистичен(-на), чем нет.	-0,088	-0,351	-0,270
2. Мне важно, что чувствуют другие люди.	0,702	-0,012	-0,033
3. Я часто следую сиюминутным желаниям.	-0,067	-0,030	0,399
4. У меня нет сильного желания прыгнуть с парашютом.	0,011	-0,120	0,117
5. Я часто пропускал(а) мероприятия, которые обещал(а) посетить.	-0,061	0,134	0,451
6. Мне бы очень понравилось участвовать в автомобильной погоне на большой скорости.	-0,003	-0,310	0,304
7. Я легко справляюсь со стрессом.	0,092	-0,479	-0,208
8. Меня не беспокоят страдания другого, если он мне не нравится.	0,510	-0,019	0,045
9. Мои импульсивные решения создавали проблемы в отношениях с близкими.	-0,005	0,062	0,502
10. Я легко пугаюсь.	0,247	-0,338	-0,264
11. Я сочувствую людям, испытывающим трудности.	0,710	0,020	-0,131
12. Бывало, я не предупреждал(а) начальство, что не приду на работу.	0,063	-0,018	0,441
13. Я – природный лидер.	-0,007	-0,652	0,052
14. Мне нравится ввязываться в драки.	0,184	-0,128	0,222
15. Я ввязываюсь в дела, не подумав.	-0,008	0,009	0,445
16. Мне сложно сделать так, чтобы все шло так, как я хочу.	0,022	-0,418	-0,310
17. Я отвечаю оскорблением на оскорбление.	0,296	0,075	0,274
18. Я попал(а) в неприятности из-за того, что слишком много прогуливал(а) школу.	0,083	-0,033	0,341
19. У меня талант влиять на людей.	-0,115	-0,664	0,081
20. Когда я вижу чьи-то страдания, меня это не беспокоит.	0,470	-0,028	0,103

Пункты опросника	Факторный анализ		
	1	2	3
21. Я хорошо себя контролирую.	0,044	0,354	0,379
22. Я хорошо ориентируюсь в новых ситуациях, даже если не был(а) готов(а) к ним.	-0,092	-0,607	-0,059
23. Иногда мне нравится командовать другими людьми.	-0,023	-0,471	0,206
24. Я брал(а) деньги из чужого кошелька без спроса.	-0,003	-0,069	0,295
25. Я не считаю себя талантливым(-ой).	0,093	-0,302	-0,167
26. Я говорю колкости, просто чтобы создать конфликт.	0,264	-0,065	0,395
27. Люди часто злоупотребляют моим доверием.	-0,148	0,047	0,268
28. По сравнению с другими людьми, мало что может меня испугать.	0,235	-0,394	0,033
29. Не вижу смысла переживать, если то, что я делаю, задевает других или причиняет им боль.	0,457	-0,158	0,146
30. Я обязательно прихожу на назначенные мною встречи.	0,096	0,193	0,354
31. Часто я начинаю быстро скучать и теряю интерес.	0,102	0,104	0,398
32. Я могу справиться с событиями или переживаниями, которые ранят других.	0,015	-0,502	0,017
33. Я чувствителен(-на) к переживаниям других людей.	0,816	0,068	-0,128
34. Я часто обманывал(а) людей, чтобы получить от них деньги.	0,190	-0,017	0,463
35. Я нервничаю, если оказываюсь в новой ситуации, особенно если мне ничего о ней неизвестно.	0,195	-0,480	-0,112
36. Я не слишком сочувствую другим.	0,705	-0,044	0,038
37. Я попадал(а) в неприятности из-за того, что не учитывал(а) последствия своих действий.	-0,063	0,002	0,605
38. Я могу убедить людей делать то, что я хочу.	-0,080	-0,633	0,185
39. Для меня честность – лучшая политика.	0,182	-0,017	0,115
40. Я причинял(а) боль людям, чтобы увидеть, как они страдают.	0,289	-0,084	0,300
41. Мне не нравится быть лидером в компаниях.	-0,104	-0,516	0,041
42. Иногда я специально оскорбляю людей, чтобы вызвать у них реакцию.	0,276	-0,151	0,381

Пункты опросника	1	2	3
43. Я уносил(а) вещи из магазина, не заплатив за них.	0,110	-0,063	0,353
44. Меня легко смутить.	0,264	-0,440	-0,131
45. Любая деятельность становится гораздо приятнее, если в ней есть опасность.	0,113	-0,268	0,379
46. Мне сложно терпеливо ждать, пока я получу то, что хочу.	-0,027	0,075	0,390
47. Я изо всех сил стараюсь избегать физической опасности.	0,083	-0,268	0,031
48. Меня не слишком волнует, если то, что я делаю, причиняет другим вред.	0,450	-0,034	0,281
49. Я потерял(а) друга из-за своего безответственного поведения.	-0,035	-0,050	0,464
50. Я проигрываю при сравнении с другими.	0,151	-0,302	-0,360
51. Другие люди говорили, что во мне их беспокоит недостаток самоконтроля.	0,054	-0,025	0,546
52. Я легко чувствую эмоции других людей.	0,553	0,275	-0,079
53. Я ограбил(а) человека.	0,019	0,018	0,324
54. Я никогда не беспокоюсь о том, что могу поставить себя в глупое положение при других.	0,239	-0,366	0,021
55. Меня не особо беспокоит, если люди вокруг меня страдают.	0,676	-0,042	0,143
56. У меня были проблемы на работе из-за того, что я вел(а) себя безответственно.	-0,016	-0,045	0,585
57. Мне не удастся влиять на других.	-0,122	-0,586	0,002
58. Я крал(а) вещи из машины.	0,105	-0,066	0,200

Примечание. В таблице выделены максимальные по модулю факторные нагрузки пунктов методики по соответствующей шкале. В дальнейшем целесообразно рассмотреть набор данных выделенных пунктов как возможный краткий вариант методики.

Матрица структуры

Objectives. The aim of the study is to assess the psychometric properties of the TriPM in a general Russian-speaking population sample.

Study Participants. The study included 316 participants aged 18 to 50 years ($M_{age} = 24.3$; $SD = 6.6$; 272 females).

Methods. The study employed a survey-based design using eight questionnaires: the Triarchic Psychopathy Measure (TriPM), the Comprehensive Assessment of Sadistic Tendencies (CAST), the Short Dark Triad (SD3), the Buss-Perry Aggression Questionnaire (BPAQ), the Barratt Impulsiveness Scale (BIS-11), the Interpersonal Reactivity Index (IRI), and the Cook-Medley Hostility Scale (CMHS). Quantitative data were analyzed using exploratory and confirmatory factor analyses, correlation analysis, Cronbach's alpha, McDonald's omega, and the Mann-Whitney U-test.

Results. The Russian version of the TriPM demonstrated high reliability and internal consistency in assessing psychopathy, as well as stability of the results over time. Both convergent and divergent validity were confirmed for the total score and the subscales. The factor structure showed a satisfactory level of fit to the original model.

Conclusions. The full Russian version of the Triarchic Psychopathy Measure is a satisfactory tool for measuring psychopathy in Russian-speaking populations for research purposes.

Key words: psychopathy, Dark Triad, aggression, adaptation, empathy, everyday sadism, impulsivity, hostility

For citation: Atadzhykova, Yu.A., Efremov, A.G., Enikolopov, S.N. (2026). Psychometric Adaptation of the Triarchic Psychopathy Measure in the Russian-Speaking Population. *New Psychological Research*, No. 1, 13–37. DOI: 10.51217/npsyresearch_2026_06_01_01

References

- Anderson, A.E., Marcus, D.K. (2019). A bifactor model of meanness, coldheartedness, callousness, and sadism. *Personality and Individual Differences*, 137, 192–197. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.09.006>
- Atadzhykova, Yu.A., Enikolopov, S.N. (2016). Problems of Psychopathy Concept in the Modern Domestic and Foreign Psychology. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 8(1), 114–127.
- Bettencourt, B.A., Talley, A., Benjamin, A.J., Valentine, J. (2006). Personality and aggressive behavior under provoking and neutral conditions: A meta-analytic review. *Psychological Bulletin*, 132(5), 751–777. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.132.5.751>
- Buckels, E., Jones, D., Paulhus, D. (2013). Behavioral Confirmation of Everyday Sadism. *Psychological Science*, 24(11), 2201–2209. <https://doi.org/10.1177/0956797613490749>
- Bulygina, V.G. (2011). Measuring the Risk of Violence in Forensic Psychiatry. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 3(1), 6. http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n1/39935.shtml

- Burghart, M., Sahm, A.H.J., Schmidt, S., Bulla, J., Mier, D. (2024). Understanding empathy deficits and emotion dysregulation in psychopathy: The mediating role of alexithymia. *PLoS ONE*, 19(5), e0301085. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0301085>
- Cheung, G.W., Rensvold, R.B. (2002). Evaluating goodness-of-fit indexes for testing measurement invariance. *Structural Equation Modeling*, 9(2), 233–255. https://doi.org/10.1207/S15328007SEM0902_5
- Egorova, M.S., Sitnikova, M.A. (2014). The Dark Triad. *Psychological Studies*, 7(38). <https://doi.org/10.54359/ps.v7i38.580>
- Emelin, G.D., Enikolopov, S.N. (2023). Validation of the Modified Hostility Scale in a Russian Sample. *Psikbologičeskii žurnal*, 44(3), 63–71. <https://doi.org/10.31857/s020595920024439-8>
- Enikolopov, S.N., Medvedeva, T.I. (2015). Approbation of the Russian-language version of the Barratt Impulsiveness Scale (BIS-11). *Psikbologija i pravo*, 3, 75–89. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2015050307>
- Enikolopov, S.N., Tsubulskii, N.P. (2007). Psychometric analysis of the Russian version of the Buss-Perry Aggression Questionnaire. *Psikbologičeskii žurnal*, 1, 115–124.
- Fernández, D., Zabala, M.C., Ros, L., Martínez, M., Martínez, A., Latorre, J.M. Ricarte, J.J. (2019). Testing the properties of the triarchic model of psychopathy in a community sample: Self-reported trait aggression and drug consumption associations. *Scandinavian journal of psychology*, 60(4), 377–385. <https://doi.org/10.1111/sjop.12542>
- Furmanov, I.A., Bindasova, O.V. (2022). Antisocial and Aggressive Personality Traits of Convicted Murderers. *Psikbologija i pravo*, 12(2), 2–14. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120201>
- Gray, N.S., Blumenthal, S., Shuker, R., Wood, H., Fonagy, P., Snowden, R.J. (2021). The Triarchic Model of Psychopathy and Antisocial Behavior: Results From an Offender Population With Personality Disorder. *Journal of Interpersonal Violence*, 36(17–18), NP9130–NP9152. <https://doi.org/10.1177/0886260519853404>
- Grigoryev, I.S., Snedkov, E.V. (2013). Perspectives of using the standardized scales for assessing violence risk among mental patients. *Obozrenie psikiatrii i meditsinskoj psikhologii imeni V.M.Bekhtereva*, 1, 32–35.
- Jones, D.N., Paulhus D.L. (2010). Different provocations trigger aggression in narcissists and psychopaths. *Social Psychological and Personality Science*, 1, 12–18. <https://doi.org/10.1177/1948550609347591>
- Karyagina, T.D., Budagovskaya, N.A., Dubrovskaya, S.V. (2013). Adaptation of Multi-factor Questionnaire Empathy M. Davis. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*, 21(1), 202–227. https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2013_n1/65006

- Kornienko, D.S., Vyazovkina, V.K., Gornostaev, I.S. (2022). Adaptation and Psychometric Properties of the Dark Tetrad Short Questionnaire. *Psikhologicheskii zhurnal*, 43(5), 87–98. <https://doi.org/10.31857/S020595920022787-1>
- Kuznetsova, S.O., Efremov, A.G., Atadzhikova, Yu.A., Enikolopov, S.N. (2024). Psychometric adaptation on the Russian-speaking sample of the questionnaire for a comprehensive assessment of sadistic tendencies (CAST). *Psikhicheskoe zdorov'e*, 19(2), 19–33. <https://doi.org/10.25557/2074-014X.2024.02.19-33>
- López, M.B. (2024). Validación de una versión en español de la Triarchic Psychopathy Measure (TRIPM) en una muestra comunitaria de adultos argentinos. In XVI Congreso Internacional de Investigación y Práctica Profesional en Psicología (pp. 52–53). Buenos Aires: Universidad de Buenos Aires. <https://www.aacademica.org/000-048/84>
- Nowakowski, K. (2023). Boldness, meanness and disinhibition as predictors of indirect/direct type of aggressive behavior in youth. *Psychiatria polska*, 57(6), 1169–1179. <https://doi.org/10.12740/PP/158898>
- Palumbo, I.M., Sica, C., Caudek, C., Bottesi, G., Colpizzi, I., Patrick, C.J. (2023). Triarchic model of psychopathy and intimate partner violence: An empirical study on the Italian community. *Journal of Interpersonal Violence*, 39(7–8), 1448–1472. <https://doi.org/10.1177/08862605231207620>
- Patrick, C.J. (2010). Operationalizing the triarchic conceptualization of psychopathy: Preliminary description of brief scales for assessment of boldness, meanness, and disinhibition. Tallahassee, FL: Florida State University.
- Patrick, C.J., Fowles, D.C., Krueger, R.F. (2009). Triarchic conceptualization of psychopathy: Developmental origins of disinhibition, boldness, and meanness. *Development and Psychopathology*, 21(3), 913–938. <https://doi.org/10.1017/S0954579409000492>
- Patrick, C.J., Hicks, B.M., Nichol, P.E., Krueger, R.F. (2007). A bifactor approach to modeling the structure of the Psychopathy Checklist-Revised. *Journal of Personality Disorders*, 21(2), 118–141. <https://doi.org/10.1521/pedi.2007.21.2.118>
- Pauli, M., Ölund Alonso, H., Liljeberg, J., Gustavsson, P., Howner, K. (2021). Investigating the validity evidence of the Swedish TriPM in high security prisoners using the PCL-R and NEO-FFI. *Frontiers in Psychiatry*, 12, 704516. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2021.704516>
- Perezhogin, L.O., Vostroknutov, N.V. (2012). Antisocial Behavior in Children and Adolescents. Prevention and Treatment of Associated Mental Disorders, A Guide for Physicians. Moscow: FGBU «GNTSSP im. V.P. Serbskogo» Minzdravsotsrazvitiya Rossii.
- Reidy, D.E., Zeichner, A., Seibert, L.A. (2011). Unprovoked aggression: Effects of psychopathic traits and sadism. *Journal of Personality*, 79(1), 75–100. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2010.00691.x>

- Seara-Cardoso, A., Queirós, A., Fernandes, E., Coutinho, J., Neumann, C. (2020). Psychometric properties and construct validity of the short version of the self-report psychopathy scale in a Southern European sample. *Journal of Personality Assessment*, 102(4), 457–468. <https://doi.org/10.1080/00223891.2019.1617297>
- Sellbom, M., Phillips, T.R. (2013). An examination of the triarchic conceptualization of psychopathy in incarcerated and nonincarcerated samples. *Journal of abnormal psychology*, 122(1), 208–214. <https://doi.org/10.1037/a0029306>
- Shou, Y., Sellbom, M., Han, J. (2016). Development and Validation of the Chinese Triarchic Psychopathy Measure. *Journal of personality disorders*, 30(4), 436–450. <https://doi.org/10.1521/pedi.2016.30.4.436>
- Skem, J.L., Cooke, D.J. (2010). One measure does not a construct make: Directions toward reinvigorating psychopathy research – reply to Hare and Neumann (2010). *Psychological Assessment*, 22(2), 455–459. <https://doi.org/10.1037/a0014862>
- Skem, J.L., Polaschek, D.L.L., Patrick, C.J., Lilienfeld, S.O. (2011). Psychopathic personality: Bridging the gap between scientific evidence and public policy. *Psychological Science in the Public Interest*, 12(3), 95–162. <https://doi.org/10.1177/1529100611426706>
- Wilczek-Rużyczka, E., Kupczyk, M. (2021). Level of empathy and severity of psychopathic traits. *Acta Neuropsychologica*, 19(4), 411–426.
- Zinbarg, R.E., Revelle, W., Yovel, I., Li, W. (2005). Cronbach's α , Revelle's β , and McDonald's ω_H : Their relations with each other and two alternative conceptualizations of reliability. *Psychometrika*, 70(1), 1–11. <https://doi.org/10.1007/s11336-003-0974-7>

Information about the authors

Yulia A. Atadzhykova, junior research associate, Department of Medical Psychology, Mental Health Research Center, Moscow, Russia; bld. 34, Kashirskoye hwy., Moscow, Russia, 115522; at.julia@gmail.com

Alexander G. Efremov, PhD (Psychology), senior research associate, Department of Medical Psychology, Mental Health Research Center, Moscow, Russia; bld. 34, Kashirskoye hwy., Moscow, Russia, 115522; efremovalexander@mail.ru

Sergey N. Enikolopov, PhD (Psychology), Head of the Department of Medical Psychology, Mental Health Research Center, Moscow, Russia; bld. 34, Kashirskoye hwy., Moscow, Russia, 115522; enikolopov@mail.ru